

*Рекомендовано Вченою радою Харківського національного університету
імені В.Н. Каразіна
(протокол № 7 від 27 червня 2008 р.)*

Редакційна колегія:

д-р іст. наук, професор	<i>Волосник Ю. П.</i>
канд. іст. наук, професор	<i>Духопельников В. М.</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Журавльов Д. В.</i>
канд. іст. наук, професор	<i>Куделко С. М.</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Куліков В. О. (відповідальний секретар)</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Мартем'янов О. П.</i>
д-р іст. наук, професор	<i>Наумов С. О.</i>
д-р іст. наук, професор	<i>Посохов С. І. (головний редактор)</i>
	<i>Проценко М. В. (технічний секретар)</i>
д-р іст. наук, професор	<i>Сергеев І. П.</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Скирда В. В.</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Страшнюк С. Ю.</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Тумаков О. І.</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Чижов О. П.</i>
д-р іст. наук, професор	<i>Чутило О. О.</i>

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077 Харків, пл. Свободи, 4, Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, історичний факультет.

Тел.: (057) 707-52-42; факс (057) 702-03-79

E-mail: istfakkhnu@gmail.com; сайт: <http://www-history.univer.kharkov.ua>

А 43 Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2008. – Вип. 11. – 296 с.

Одинадцятий збірник наукових праць містить статті викладачів, аспірантів та студентів з проблем вітчизняної та всесвітньої історії, що репрезентують тематику історичних досліджень від найдавніших часів до сучасності.

Для науковців, викладачів і студентів, усіх тих, хто цікавиться проблемами історії.

При оформленні збірника були використані картини нідерландського художника Маурітса Корнеліса Ешера (Maurits Cornelis Escher)

16. Оруджев М. Г. Из истории проникновения германского империализма в Турцию. – Баку. 1961.
17. Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894 – 1914 гг. – М.-Пг., 1923.
18. Рейх Э. Современная Германия. – СПб., 1908.
19. Туполев Б. М. Династия Гогенцоллернов // Новая и новейшая история. -- 1991. – № 6.
20. Туполев Б. М. Экспансия германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX – начале XX в. – М., 1970.
21. Туполев Б. М. Германский капитал и железные дороги в Юго – Восточной Европе в конце XIX – начале XX в. // Германский империализм и милитаризм. – М., 1965.
22. Хвостов В. Как развивался германский империализм. – М., 1943.
23. Bernhardt F. Deutschland und der nachste Krieg. – Stuttgart-Berlin. 1912.
24. Die Reden Kaiser Wilhelm II / Hrsg. von Joh. Penzer. – Leipzig, [Б. г.].
25. Engelberg E. Deutschland von 1871 bis 1897. – Berlin, 1965.
26. Krupp und die Hohenzollern: Aus der Korrespondenz der Familie Krupp, 1850 – 1916. / Hrsg. von W. Boelke. – Berlin, 1956.
27. Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. – Bd. 1. – Berlin, 1898 // {www.germanhistorydocs.ghi-dc.org/}.

Отношение российского и германского общества к торговому договору 1894 г.

Дейнеко Сергей

Дейнеко Сергій Ставлення російського та німецького суспільства до торгового договору 1894 р. Стаття присвячена вивченню історії російсько-німецького торгового договору 1894 р. Показана історія цього договору. Особлива увага звертається на історіографічну та джерельну базу цієї теми. Охарактеризовані основні форми та методи торговельних взаємовідносин Росії та Німеччина.

Deineko Sergey Attitude Russian and Germany society of the Trade Agreement 1894 year. The paper presents study of the history of the Russia and Germany Trade Agreement 1894 year. The history of Trade Agreement is considered. Historiography and the source base of this theme are paid attention to. The main forms and methods of the trading relation Russia and Germany characterized.

Торговля играет важнейшую роль в становлении и развитии различных государств. Торговые отношения стимулируют хозяйственно-экономическое развитие, ведут к изменениям в

социальном положении народных масс. Значительную роль торговля оказывает и на межгосударственные отношения, где особую значимость приобретает таможенная политика – важнейшая составляющая жизни любого государства. Например, созданный в 1834 г. таможенный союз германских государств привел к созданию в 1871 г. Германской империи.

Вступление Украины в ВТО и подписание ею торговых договоров со странами – участницами организации, требует детального изучения предыдущего опыта. Таковым может служить российско-германский договор, заключенный в 1894 г.

Данный договор, результаты его осуществления не получили достаточного освещения в исторической и экономической литературе [1, 2].

Заключенный в 1894 г. российско-германский торговый договор, давший мощный импульс экономическому развитию России, укрепил ее позиции на международной арене.

Цель данной статьи показать развитие торговых отношений России и Германии в конце XIX ст., определить реакцию общественности и торгово-промышленных кругов двух стран на этот договор.

Источниковой базой статьи являются документы, заключенные в 1894 г., публикации экономистов, мнение торгово-промышленных кругов, данные статистики [3,4].

Российский таможенный тариф, введенный в 1891 г. некоторыми российскими и иностранными экономистами, считается протекционистским [5, с. 16; 6, с. 848 – 849].

Около половины всех статей тарифа носили запретительный характер. В среднем пошлина на ввозимые жизненные припасы составляла около 75 %, на сырье и полуобработанные материалы 28 %, для готовых изделий – 27 %. По сравнению с иностранными таможенными тарифами, российский по величине пошлин на ввозимые товары превосходил их в несколько раз [5, с. 16].

Протекционистской политики, особенно по отношению к сельскохозяйственной продукции, придерживалась и Германия.

В начале 90-х гг. XIX в. хозяйственное развитие ряда европейских государств побудило Германию упорядочить с ними торговые отношения. Стремительно развивающаяся германская промышленность остро нуждалась в рынках сбыта, поэтому было принято решение сделать уступки Австро-Венгрии, Бельгии, Италии, Швейцарии по ввозу в Германию сельскохозяйственных продуктов, в основном зерновых, в обмен на понижение ими таможенных тарифов для изделий германской промышленности [1, с. 195].

Стремление к упорядочению тарифов привело к заключению конвенционных торговых договоров с данными государствами Центральной и Западной Европы. Подписавшие государства получили право наибольшего благоприятствования в торговле. Эти договора

вступили в действие с 1 февраля 1892 г. [1, с. 195]. Большинство соседей Германии, согласно новым договорам, стали платить ввозную пошлину, например на пшеницу, в размере 3,5 марок за 100 кг, в то время как для России такая пошлина составила 5 марок за те же 100 кг. Таким образом возникло дифференцированное обложение товаров, невыгодное России. В России этот акт сочли проявлением недружелюбия [7, с. 22].

В апреле 1893 г. состоялись переговоры; Россия требовала уравнивать себя в правах с государствами, заключившими конвенционные торговые договоры с Германией. Последняя, в свою очередь, настаивала на предоставлении ей льгот на ввоз в Россию металлов, угля и готовых изделий. Переговоры завершились безрезультатно.

С августа 1893 г. между Россией и Германией началась «таможенная война», продлившаяся 8 месяцев [7, с. 23].

Противники договора с Германией сплотились вокруг известного русского химика и экономиста Д. И. Менделеева. Он полагал, что «твердый протекционизм», выраженный в таможенном тарифе 1891 г., соответствует современным потребностям России и менять его не следует [24, с. 83].

В разгар «таможенной войны» между Россией и Германией в августе 1893 г. был собран экстренный съезд горнопромышленников юга России, отправивший ходатайство министру финансов о том, чтобы при подписании договора с Германией были оставлены без изменения таможенные пошлины на всю продукцию горнозаводской промышленности [25, с. 120].

Русские промышленники в ходе «войны» вели активную агитацию за полное и окончательное вытеснение германских товаров с русского рынка. Один из лидеров горнопромышленников М. И. Кази, утверждал, что скорее Россия будет продолжать таможенную войну, чем отступит от таможенного тарифа 1891 г. [8, с. 404 – 405].

Представители же сельского хозяйства выступили за скорейшее прекращение противостояния и подписание торгового договора с Германией [9, с. 13].

В Германии «таможенная война» так же, как и в России, вызвала бурную реакцию. Крупные немецкие землевладельцы во главе с графом Мирбахом настойчиво защищали высокие ввозные пошлины на русский хлеб [8, с. 402]. Всеобщая Северо-Германская газета писала: «Мы страха не боимся! Если русские хотят войны, пусть приходят!» [10, с. 4].

Германские же промышленники, особенно экспортнообразующих отраслей, металлургических, локомотивных и машиностроительных заводов выступали за скорейшее прекращение «войны» и заключение договора. Такая позиция промышленников объяснялась тем, что они несли значительные убытки. Так, фирма Борзиг заявила, что торговые осложнения не позволили российским партнерам разместить заказы на изготовление локомотивов и подвижного состава. Берлинское машиностроительное общество было вынуждено прекратить дела

с Россией, уменьшить количество рабочих часов и уволить 200 рабочих. Фирма Флек и сыновья объявила, что вывоз ее изделий (машины) сократился на 25 % и предприятие несет серьезные убытки [12, с. 429].

В целом немецкие промышленники потеряли значительную часть российского рынка, доля металла и готовых изделий которого превышала 100 млн. руб. Их место заняли английские, французские и австрийские конкуренты. [11, с. 42].

Лидер польской фракции в Рейхстаге князь Радзивилл утверждал, что Германии выгоден торговый договор с Россией, и его политическая сила готова за него проголосовать [10, с. 4].

Германия и Россия 29 января 1894 г. после тяжелых переговоров заключили договор о торговле и мореплавании сроком на 10 лет, который вступал в силу 20 марта 1894 г. [13, с. 37].

Новый торговый договор, помимо общих изъятий о равноправии и дружбе, содержал т.н. тарифную часть, где определялись новые ставки российского и германского таможенных тарифов [11, с. 43].

Германия предоставила России статус наибольшего благоприятствования и уравнила ее в правах со своими западноевропейскими соседями. Пошлина на ввоз пшеницы понижалась с 5 до 3,5 марок за 100 кг. Беспшлинно разрешалось ввозить лен и пеньку. Российский керосин облагался пошлиной не по весу, а по объему, что позволяло российским экспортерам увеличить свои доходы на 6 коп. золотом с пуда [5, с. 25-26].

Россия со своей стороны не пошла на значительные уступки по отдельным видам товаров. В то же время незначительные уступки коснулись 120 из 227 статей таможенного тарифа 1891 г. В среднем по главным товарным группам ввозные пошлины уменьшились: для металлов не в деле на 17 – 20 %, изделий из металла и машин – 18 %, на шерстяные ткани – 13 %, на уголь – 50 % [11, с. 43].

Российское правительство сочло договор «правильно и рационально рассчитанным, который по своим умеренным, осторожным размерам не мог угрожать какими-либо потрясениями в отечественной промышленности» [1, с. 119]. Министр финансов С. Ю. Витте утверждал, что Россия заключила договор на выгодных для себя условиях [14, с. 303].

Однако, торговый договор разделил российское общество на его сторонников и противников.

Среди сторонников договора оказались известные российские экономисты: И.И. Янжул, М.Н. Соболев, П. Берлин, П.А. Никольский, И. Иванюков, И.М. Гольдштейн, М.И. Туган-Барановский [1, 3, 5, 6, 7, 15, 16, 17]. Каждый из них в большей или меньшей мере считал, что договор России выгоден, т.к. развивает главную экспортнообразующую отрасль – сельское хозяйство, ограничивает запретительный тариф 1891 г., чем создает здоровую конкуренцию между российскими и иностранными промышленниками. Российские производители сельскохозяйственной продукции получили возможность экспортировать

свою продукцию, приобретать предметы, необходимые для производства и личного потребления [9, с. 11].

Поддержало договор и российское биржевое купечество, Петербургское биржевое купечество в адресе, направленном в апреле 1894 г. министру финансов С. Ю. Витте, утверждало, что договор обеспечит развитие внешней торговли, главной составляющей деятельности петербургской биржи, и выражало благодарность за заключенный договор [18, с. 3].

Биржевое купечество Харькова просило «повергнуть к стопам Его Императорского Величества Государя Императора чувства верноподданнической любви и преданности и принять поздравление с заключением торгового договора, который послужит ко благу обоих народов». Телеграмму подписали Алчевский, Жевержеев, Велитченко и др. [18, с. 3].

На имя министра финансов поступили две телеграммы от саратовского биржевого купечества и саратовской городской Думы с поздравлениями и глубокой признательностью за заботу «о саратовском крае, производящем хлеб» [19, с. 1]. Аналогичные телеграммы получены от ростовской-на-Дону городской Думы [20, с. 2], таганрогского купечества [20, с. 2], Одесского биржевого комитета и чернского общества сельского хозяйства [22, с. 3]. Одесский городской голова Г. Г. Маразли вошел с предложением в городскую управу об избрании С. Ю. Витте почетным гражданином Одессы. Мотивируя это тем, что он «всегда принимал близко к сердцу интересы Одессы и одесской торговли» [23, с. 2].

Осторожно к договору подошло московское биржевое купечество, тесно связанное с промышленниками Москвы. В телеграмме, направленной С. Ю. Витте московские купцы с пониманием отнеслись к «принесению в жертву русской промышленности» и соглашались, что это вызвано высшими государственными интересами [19, с. 1].

Анализ географии присланных телеграмм показывает, что наиболее заинтересованным в заключении договора, помимо представителей сельского хозяйства, являлось купечество, занимающееся вывозом зерновых и поставками из-за границы сельскохозяйственных машин, мануфактурного товара в два наиболее крупных зернопроизводящих района Российской империи: Южный и Поволжский.

Заключение торгового договора с Германией стало удобным предлогом для промышленников о возбуждении вопроса о вознаграждении, в виде новых льгот, субсидий и т.д. Представители российских горнопромышленников сделали заявление: В заявлении на имя С. Ю. Витте, подписанном Председателем конторы горнозаводчиков М. И. Кази и представителями горнозаводских районов – уральского, северного, подмосковного, польского, юго-западного и южного указывалось: «что уступки, сделанные Россией Германии, неблагоприятно повлияют на горнозаводскую промышленность» [26, с. 366].

Одним из главных требований горнопромышленников было желание установить твердую, устойчивую систему таможенного покровительства [27, с. 19]. Промышленники требовали покрытия убытков, которые они понесут вследствие подписания русско-германского торгового договора.

Аналогичные требования в Германии выдвинули аграрии [8, с. 407]. Против понижения ставок тарифа на германскую шерсть высказались овцеводы Харьковской губернии и Ростова-на-Дону [28, с. 366]. В своем стремлении противостоять понижению ставок на шерсть южане были поддержаны Московским обществом сельского хозяйства, стоявшем на позиции защиты отечественного тонкорунного овцеводства от иностранной конкуренции [25, с. 121].

Часть российского купечества и промышленники считали, что нынешняя таможенная политика является «шаткой» и частые изменения ввозных пошлин являются крайне вредными для промышленности. Подобные заявления были сделаны уполномоченным нижегородского ярмарочного купечества Преображенским и варшавским отделением Общества содействия русской торговли и промышленности [25, с. 120-121].

Больше всего русско-германский договор пришелся не по вкусу московским фабрикантам. Появилась т.н. «московская фронда», которая тщетно пыталась вести агитацию против договора [2, с. 149].

Московские фирмы Михайлова, Шредера, Товарищество Бутикова, Арманд, Никитина, Шен и Пельцер, Даниловская мануфактура засыпали Министерство финансов телеграммами с просьбой за щитить промышленность путем сохранения пошлин таможенного тарифа 1891 г. [25, с. 122].

Министерство финансов считало, что все эти заявления неверны в самой своей основе или преувеличены фабрикантами и горнопромышленниками, лишившимися суперприбылей, которые они получали благодаря таможенному тарифу 1891 г. [13, с. 38].

Так же как и в России, торговый договор был неоднозначно воспринят в Германии. В германском парламенте существовало сильное аграрное лобби. Не смотря на поддержку нового торгового договора канцлером Каприви и императором Вильгельмом, договор был одобрен в парламенте с минимальным перевесом голосов – 200 против 146. Заключение договора было радостно воспринято частью промышленных кругов и рабочими германских предприятий, но с негодованием встречено аграриями [7, с. 22].

Депутат Рейхстага Лутц в своем выступлении доказывал, что торговый договор погубит сельское хозяйство Германии, так как германскому сельскому хозяйству производство ржи обходится в 13,5 марок за квинталь против 8 марок в центральной и 5 марок в южной России [29, с. 454]. Газеты, находящиеся в руках аграриев, постоянно повторяли, что заключенный договор невыгоден для Германии, но выгоден для России [15, с. 76].

Поддержку аграриям оказал «Центральный союз немецких фабрикантов», в который объединились промышленники, заинтересованные во внутреннем рынке и не экспортирующие свои товары за границу, поэтому склонные к усиленному протекционизму.

В противовес им промышленники, заинтересованные в торговле с Россией, объединились вокруг «Союза защиты интересов химической промышленности». Сторонники торгового договора организовывали массовые собрания промышленников со всей Германии, вели активную агитационную работу. Одним из наиболее активных поборников улучшения отношений с Россией был директор «Дойче Банка» фон Сименс [7, с. 25].

Газета «Райхс Аншайгер», с пониманием относившаяся к проблемам аграриев, сделала заключение, что в данной ситуации более выгодно и перспективно поддержать германских экспортеров, развивающих высокотехнологические и прибыльные отрасли национальной экономики [30, с. 406].

По мнению мюнхенской «Альгемайне Цайтунг», торговый договор между Россией и Германией настолько сблизит государства, что в случае войны между Германией и Францией Россия может занять нейтральную позицию по отношению к конфликту. И за это Германия отблагодарит Россию в случае ее конфликта с Англией на Востоке. Газета утверждала, что эти сведения исходят из кругов, близких к князю Бисмарку [31, с. 2].

Торговый договор от 1894 г. упорядочил взаимоотношения России с Германией и имел далекоидущие последствия для обеих государств.

Статус наиболее благоприятствуемой державы был крайне желателен для российского сельского хозяйства и промышленности. Продажа излишков зерновых культур на зарубежных рынках стабилизировала цены на хлеб внутри России, тем самым поддерживая покупательную способность населения, в основном сельского, на товары горной и фабрично-заводской промышленности.

Также необходимо признать, что под влиянием непомерно высоких таможенных пошлин добывающая и обрабатывающая промышленность приняли в своем развитии слишком высокие темпы; производство возрастало быстрым, возрастало быстрее чем спрос на товары. Вследствие чего ряд отраслей стали жить только на государственных заказах, например металлургия, совсем отойдя от конкурентной борьбы, тем самым подвергая себя высокому риску во время промышленных кризисов.

Договор позволил России улучшить товарооборот с Германией. Российский вывоз в 1893 г. составлял 353,4 млн. марок, а в 1897 г. — 708,4 млн. марок.

Увеличение внешнеторговых связей, приток золота в страну позволили России в 1896 г. ввести золотой рубль и тем самым стабилизировать свою финансовую систему [7, с. 33].

До заключения торгового договора с Россией вывоз Германии находился в угнетенном состоянии после заключения договора увеличился на одну треть. В 1892 г. Германия вывозила товаров на 239,5 млн. марок, а в 1897 г. экспорт германских товаров в Россию достиг 370 млн. марок [7, с. 33].

Таким образом, торговый договор 1894 г. был подписан в интересах обеих государств и дал стимул к развитию торговли и промышленности.

Российско-германский договор представляет собой очень значимое событие международной экономической жизни конца XIX в. и может считаться образцом договорных отношений между современными государствами. Исходя из этого, данный договор имеет большое значение для теоретической подготовки экономистов в области внешнеторговой деятельности.

Литература

1. Иванюков И. К истории русско-германских таможенных договоров // Вестник Европы. – 1914. – № 7. – С. 193 – 217.
2. Витчевский В. Торговля, таможенная и промышленная политика со времен Петра Великого до наших дней. – СПб., 1909. – 362 с.
3. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. – СПб., 1904. – 498 с.
4. К вопросу о влиянии русско-германского торгового договора // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1894. – № 34. – С. 377 – 380.
5. Никольский П. А. О русско-германском торговом договоре // Народное хозяйство. – 1902. – № 4. – С. 1 – 43.
6. Соболев М. Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. – Томск, 1911. – 850 с.
7. Берлин П. Русско-немецкий торговый договор и заинтересованность в нем Германии // Народное хозяйство. – 1901. – № 3. – С. 21 – 38.
8. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1894. – № 3. – С. 402 – 415.
9. Маслов С. Из экономической политики. К пересмотру русско-германского торгового договора // Вестник сельского хозяйства. – 1913. – № 13. – С. 11 – 13.
10. Германия и второе чтение торгового договора // Московские ведомости. – 1894. – № 61. – С. 4.
11. Наши внутренние дела // Наблюдатель. – 1894. – № 6. – С. 32 – 46.
12. Таможенная война и торговый договор Германии с Россией // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1894. – № 35. – С. 428 – 432.
13. Наши внутренние дела // Наблюдатель. – 1894. – № 3. – С. 27 – 38.
14. Вигте С. Ю. Воспоминания. – т. 2. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – 639 с.
15. Гольдштейн И.М. Экономическая жизнь на Западе // Народное хозяйство. – 1901. – № 3. – С. 75 – 89.
16. К пересмотру торгового договора России с Германией // Русский экспорт. – 1911. – № 2 – 3. – С. 79 – 83.
17. Мигулин П.П. Экономический рост русского государства за 300 лет (1613 – 1912). – М., 1913. – 223 с.
18. Хроника // Новости и биржевая газета. – 1894. – № 78. – С. 3.

19. Телеграммы, полученные министром финансов по поводу заключения договора о торговле и мореплавании между Россией и Германией // *Новости и биржевая газета*. – 1894. – № 82. – с. 1.
20. *Хроника* // *Новости и биржевая газета*. – 1894. – № 83. – С. 2.
21. *Хроника* // *Новости и биржевая газета*. – 1894. – № 81. – С. 2.
22. *Хроника* // *Новости и биржевая газета*. – 1894. – № 84. – С. 3.
23. *Хроника* // *Новости и биржевая газета*. – 1894. – № 80. – С. 2.
24. Менделеев Д.И. Проблемы экономического развития России. – М.: Издательство социально-политической литературы, 1960. – 614 с.
25. Соболев М.Н. История русско-германского торгового договора. – Пг., 1915. – 202 с.
26. Захвление металлургических заводчиков по поводу торгового трактата с Германией // *Вестник финансов, промышленности и торговли*. – 1894. – № 6. – С. 366.
27. Доклад комиссии организованной XXII съездом горнопромышленников юга России по вопросу о пошлинах на иностранный чугун. – Харьков, 1897. – 20 с.
28. По поводу некоторых понижений в таможенном обложении шерсти и шерстяных изделий // *Вестник финансов, промышленности и торговли*. – 1894. – № 6. – С. 366 – 369.
29. Протест союза сельских хозяев против русско-германского договора // *Вестник финансов, промышленности и торговли*. – 1894. – № 7. – С. 454 – 455.
30. Иностранные известия // *Вестник финансов, промышленности и торговли*. – 1894. – № 6. – С. 406 – 409.
31. Политическое значение торгового договора с Германией // *Московские известия*. – 1894. – № 78. – С. 2.
32. История торговли и промышленности в России / Под ред. П. Х. Спасского. – Т. 1. – СПб., 1910. – 99 с.

«Византийский поединок» Иосифа Сталина и Мао Цзедуна

Люблина Михаил

Люблина Михаил «Византийский поединок» Иосифа Сталина и Мао Цзедуна. Статтю присвячено процесу становлення та розвитку радянсько-китайських відносин. Досліджено довгий та складний процес радянсько-китайських переговорів, взаємних поступок та компромісів. Налагодження цих відносин відбувалося у складний післявоєнний період – час протистояння двох ворожих військово-політичних блоків, двох протилежних соціальних систем. Головна роль у даних переговорах належала лідерам двох країн – СРСР – Й. Сталіну та КНР – Мао Цзедуна.